

Рецензия на монографию
Людмилы Вячеславовны Парахонько

«Спрессованность тавтологических и плеонастических смыслов как семантический вакуум» (2024)

Монография Людмилы Вячеславовны Парахонько «Спрессованность тавтологических и плеонастических смыслов как семантический вакуум» представляет собой целостное, хорошо организованное, завершённое, полностью готовое к публикации научное сочинение.

Исследование состоит из трех частей, каждая из которых посвящена как решению конкретной задачи, так и достижению общей цели исследования – всесторонней полной характеристике явлений языковой избыточности. Наиболее внимательного прочтения, на наш взгляд, заслуживает **третья глава**, вводящая в научный оборот огромное количество нового фактического материала, найденного автором в произведениях художественной литературы и в публицистических текстах. Образцы точно и тонко проанализированы Людмилой Вячеславовной Парахонько в соответствии с выявленными ею общими критериями и классификациями, когнитивный анализ концептов позволяет по-новому прочесть и более глубоко понять текст. В первую очередь это наблюдение относится к анализу романов «Лавр» и «Брисбен» Евгения Водолазкина (мы лишь предложили бы к списку литературы для анализа этих текстов добавить «Словарь русской ментальности» под ред. В.В. Колесова, отметив, что в целом библиография полно учитывает значимые исследования). Удачно подобранные примеры нарушения нормы (типа *Петр Первый стремился осуществить давние стремления России выйти к незамерзающим морям*), как и примеры семантически обоснованных или стилистически значимых повторов наводят на мысль о возможности создания учебного пособия по культуре речи для студентов и школьников на базе монографии, подготовленной сейчас к печати. Необходимость такого пособия обусловлена, во-первых, частотностью в сочинениях выпускников школ речевых и логических ошибок, связанных с необоснованным повтором одних и тех же лексем в пределах предложения или абзаца, использованием однокоренных или совпадающих по семантике слов, не вносящих в высказывание ничего нового, а во-вторых, малочисленностью имеющихся методических работ, которые часто содержат скудный, иногда устаревший материал (особенно из публицистического дискурса) и не предлагают столь же продуманных и подробных обучающих комментариев, которые содержатся в рецензируемой монографии Л.В. Парахонько.

Первая глава монографии производит впечатление не вводной, но, скорее, обобщающей, суммирующей достижения предшествующих эпох и разных исследовательских школ на природу и происхождение этих языковых «излишеств», которые по большей части конвенциональны и действенны в процессе имплементации коммуникативного акта (особенно тавтологические единицы). С благодарностью к автору читатель расширяет свои представления о явлении за счет введения в текст монографии анализа работ румынских лингвистов.

В некоторых частях **второй главы** описание стремится к исчерпывающему списку конструкций, например, при классификации разнообразных словообразовательных моделей тавтологических единиц (с. 39-46). Многогранность теоретического осмысления проблемы позволяет автору объективно оценивать уместность тавтологий в конкретных высказываниях, классифицируя их как логические ошибки (*прыгнула прыжок*, с.42), неизбежность (*на остановке остановите*, там же) или как осознанные стилистические приемы. Последние автор связывает с контекстуальностью тавтологий и их принадлежностью к диссипативным структурами и утверждает, что в большинстве рассмотренных примеров тавтологии выполняют стилистическую задачу. Тот же метод описания применен автором и для систематизации синтаксических типов тавтологий. В параграфе рассмотрены 19 возможных моделей со связями координации, субординации (в каждой выделены подтипы и разновидности), с минимальными авторскими

комментариями и выводами, например, (Vf +N5): спрягаемая форма глагола и существительное в форме Т. п.: а) Т.п. со значением орудия действия. Количество приведенных примеров тоже ограничено одним-двумя (в данном модели — *закрасили серой краской*).

Открытой системой является, по мнению автора, только семантическая классификация тавтологических единиц. Наибольшая частотность связывается автором со значениями номинации, типичности признака и процесса, исключительности, проявления признака и его градации, длительности, успешивности и др., в которых полно отражается когнитивно-эмотивная картины мира носителя языка, преднамеренно (или немотивированно) продуцирующего тавтологическую единицу. Семантическая классификация представлена с интересными подробностями, хорошо подобранными примерами, авторскими пояснениями. На наш взгляд, наименее убедительным является описание фонетико-фонологического уровня тавтологии. Понятно, что описание этого уровня вызвано желанием показать явление на всех языковых уровнях, однако отнесение к тавтологии аллитерации или ассонанса не отвечает ни «узкому», ни «широкому» пониманию явления, определенного в первой части монографии: «Широкое» понимание включает в поле тавтологии не только однокоренные сцепления, но и синонимические пары слов (путь-дорога). В «узком» понимании этот термин подразумевает повтор одинаковых корней или словоформ» (цит.: Крапотина, 1996, с. 9), в любом случае значимые повторы «начинаются», видимо, с корня.

Соответственно, формальная классификация плеоназмов, в которых элементы биннома не имеют общего корня, возможна только на уровне словообразования. Описание семантических типов плеонастических выражений, отвечая их сущности, построено на анализе контекстов, без этого нельзя сделать вывода о том, является ли избыточной включенность семантики одного предмета, явления в значение другого предмета или явления. Только контекст проявляет дополнительную значимость «повторяющихся», на первый взгляд, сем для полноты понимания высказывания или бесполезность и алогичность второго слова (*Детская няня отвечает за безопасность ребенка*). Классификация плеонастических конструкций на синтаксическом уровне, как и соответствующая классификация тавтологий, основана в монографии на учении Н.Ю. Шведовой о структурной схеме предложения (описание схемы и ее элементов приведено в части 2.7 монографии — не было бы более логичным поместить расшифровки используемой латинской символики в часть 2.4, где она уже использована автором монографии?). Ценность исследования плеонастических синтаксических моделей усилена параллельным рассмотрением их в русском и румынском языках (отметим только, что русские падежи не «унаследованы из старославянского языка» (с. 74), как и румынские — из латинского).

Заключает вторую часть монографии очерк о когнитивной природе тавтологии и плеоназма (2.8) и выводы, усиленные оригинальными схемами, таблицами, рисунками. Здесь раскрывается сущность этих двух видов речевой избыточности, анализируются их когнитивные роли, оценивается прагматический потенциал. Эти обобщающие наблюдения продолжены и конкретизированы в «**Заключении**», которое представляет самостоятельную ценность, поскольку не является повтором ранее сделанных выводов, но представляет следующую ступень абстрагирования.

Положения рецензируемой монографии обсуждались на заседаниях секции «Когнитивная лингвистика (памяти В.В. Колесова)» Международной филологической конференции в СПбГУ, участницей которых Л.В. Парахонько была в 2020–2024 гг. В частности, в 2022 г. был подвергнут разностороннему обсуждению доклад о структурно-когнитивной объективации тавтологических и плеонастических конструкций, в основу которого автором были положены оригинально подобранные и неоднозначные в трактовке примеры из публицистических и художественных текстов. Было признано, что Л. В. Парахонько исследует избранную сферу лингвистики с позиций антропоцентризма, интегративности и историзма, что в целом соответствует основным положениям петербургской школы концептологии. Международный коллектив ученых, участников конференции, в процессе разностороннего обсуждения отметил, что автору удалось

найти новые подходы к решению проблемы, имеющей давнюю историю лингвистического описания.

Рецензируемая монография отвечает критериям актуальности и научной новизны, методы исследования, в том числе грамотно примененный концептологический метод, адекватны решаемым задачам. Материал исследования ясно описан, достаточен для полноты и достоверности выводов. Монография Людмилы Вячеславовны Парахонько «Спрессованность тавтологических и плеонастических смыслов как семантический вакуум» заслуживает публикации, несомненно, она будет востребована в профессиональном лингвистическом сообществе, окажет пользу преподавателям русского и других языков, будет интересна широкому кругу читателей, интересующихся языком и культурой речи.

18.04.2024

Донина Людмила Николаевна,
кандидат филологических наук, с.н.с. ИЛИ РАН,
доцент кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания СПбГУ

Подпись	<i>Дониной Людмилы Николаевны</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
Специалист по кадрам	<i>"18" апреля 2024</i>

ИИЧ - И. А. Родионова

